

ТЕАТР АКАДЕМИЧЕСКИЙ — ТЕАТРУ НАРОДНОМУ

ИНТЕРЕСНО, какие они, подшефные? Впрочем, слово «подшефные» не совсем точное. Актеры Тихвинского народного театра, спутники академического Большого драматического театра имени Горького, какие они?

А они разные, очень разные, но сейчас, за полчаса до прихода поезда, в котором едет их гость, их консультант, или, как это принято называть в официальных документах, «представитель шефствующей организации», они удивительно, похожи друг на друга, объединенные волнением, ожиданием и где-то в глубине души неверием (многие из них не раз встречались с подобными представителями; у тихвинцев было до этого много разных шефов, внешне эти встречи всегда выглядели как нельзя лучше: выслушает гость жалобы — посочувствует, выслушает просьбы — пообещает помочь; уезжая, обязательно скажет: «До скорой встречи», — на этом часто все и кончается).

Правда, горьковцы с самого начала ничем не походили на прежних шефов. Директор театра Леонид Николаевич Наридин жалобы и просьбы выслушивал спокойно, головой сочув-

ственно не кивал, обещаний никаких не давал, просто шел в костюмерную, помогал отобрать костюмы, декорации, реквизит.

Как-то на репетиции не ладилось со светом. Геня Николаев предложил не слишком уверенно: «Может быть, обратиться за помощью к шефам, у них опытные осветители, научат».

Позвонили в Ленинград. Ждали, что услышат обычное: «Постарайтесь помочь, обсудим имеющиеся возможности. Позвоните через неделю».

Директор не обещал обсудить, не просил позвонить через неделю, сказал просто:

— Пришлем консультанта-осветителя. Можем принять ваших осветителей на стажировку.

Горьковцы не ждали, когда обратятся к ним с очередной просьбой о помощи. Они находят время позвонить в Тихвин, поинтересоваться, как идут дела; спросить, чем нужно помочь; пригласить подшефных на новый спектакль.

Сначала знакомство с шефами было почти заочным, вернее, все переговоры велись через главного режиссера Народного театра Н. Н. Куделю. Но вот наступил день знакомства — тихвинцы привезли в Ленинград свой новый спектакль «Васса Железнова», который был показан в зале Дома художественной самостоятельности.

За кулисами волновались. Вообще нельзя не волноваться перед спектаклем, тем более что в зрительном зале сегодня выскатальнее ленинградцы, тем более (и это главное!) что пришли на спектакль шефы, члены художественного совета Большого драматического театра.

Искренность исполнителей покорила зал, это передалось актерам, и спектакль пошел с тем подъемом, который всегда рождает дружелюбие зрителя.

ПОСЛЕ обсуждения спектакля на художественном совете БДТ было решено систематически посылать в Тихвин консультантов — актеров и режиссеров Большого драматического театра.

Долго решали, кому первому ехать на репетиции. Выбор пал на молодого режиссера Юрия Аксенова. И вот он в Тихвине.

Репетиции затягивались до полудня. Репетиции, споры, поиски. В этих спорах, в этих поисках рождался спектакль, звучащий по-новому, обогащенный новыми красками.

В тот день, когда срок командировки кончался, репетицию пришлось отменить, еще давно, задолго до приезда Ю. Аксенова, был запланирован выездной спектакль Народного театра в Новянку.

Поезд в Ленинград уходил ночью,

и Юрий Ефимович решил поехать на спектакль. Шла тогда «Машенька». На сцене полумрак. Только свет на центральной лампе освещает человека, склоненного над книгой. Откуда-то издалека доносится музыка: «Я помню чудное мгновенье...»

Луч прожектора скользит по стенам, выхватывает из темноты потемневшее золото старинных фоллантов, картины, и снова книги, книги, книги — мудрый, бесстрастный, холодный мир. Мир, в котором так привычно и холодно старому ученому — академику Оксему. И вдруг этот мир рушится, солнечным лучиком врывается в него Машенька.

И когда двинулся занавес и в зале вспыхнул свет, произошло именно то, что обычно происходит, когда игра актеров глубоко и полно захватывает сидящих в зале людей, когда испытывают они чистую, возвышающую радость прикосновения к большому искусству: люди в зале мгновенно молчат, и уже потом начинаются аплодисменты.

Здесь, на этом спектакле в сельском клубе, Юрий Аксенов понял до конца, какое большое дело делает Народный театр, поверил в большие творческие возможности коллектива.

УЧИТЬ актеров Народного театра, несомненно, важно, но не менее важно помогать их руководителю, как бы он ни был квалифицирован.

И вот шефы приглашают Нину Николаевну Куделю на стажировку. В течение десяти дней она присутствует на репетициях народного артиста СССР Г. А. Товстоногова. Часами сидит она в уголке зрительного зала, смотрит, слушает, и перед ней открывается творческая лаборатория большого мастера.

Эти десять дней дали ей больше, чем любые лекции по теории режиссуры, чем любые научные трактаты о специфике актерского труда, о месте актера и режиссера в творческом процессе.

Эти десять дней утвердили ее в убеждении, что актера, даже самостоятельного, нельзя заставлять, как бы там ни было точно и верно, воспроизводить то, чего требует от него режиссер, — актер должен мыслить. Это убеждение стало принципом работы Тихвинского театра.

И ВОТ сегодня тихвинцы выступают на сцене академического театра со спектаклем «Васса Железнова». Это самый серьезный экзамен в жизни Народного театра. Но шефы подбадривают: «Надо выходить на большую сцену. Ведь спектакль делается для зрителя». Они тоже готовились к этому спектаклю, чтобы принять своих подшефных как можно лучше, чтобы почувствовали себя тихвинцами в гостях у настоящих друзей,

поуных во всем помиде, готовых поделиться опытом, знаниями, мастерством.

И еще один немаловажное событие состоится на днях. На художественном совете

Большого драматического театра вместе с тихвинцами будет решаться вопрос о том, какую помощь готовить худшефному театру к 50-летию Советской власти.

Но на какой бы помощи ни остановились, уже сейчас решено, что в работе над спектаклем шефы будут помогать с первого дня. Они берут на себя не только подготовку эскизов, но и изготовление костюмов и декораций.

ШЕФСКАЯ работа горьковцев подтверждает, что творческая помощь подшефным самостоятельным коллективам — это работа систематическая, планомерная и многообразная.

Часто руководитель ленинградских театров, домов культуры, творческих союзов на упреки в том, что они не оказывают никакой творческой помощи своим подшефным, отвечают: мы бы и рады помочь, но не знаем, что нужно делать, с чего начать.

И, действительно, далеко не всегда шефам предъявляются четкие требования, очень часто все сводится к весьма неопределенным просьбам о помощи вообще.

Сейчас Управление культуры Лен. обл. совместно разработало систему мероприятий, направленных на реальное, действенное улучшение шефской помощи ленинградских театров, дворцов и домов культуры.

Прошло то время, когда достаточно было коллективу ленинградского театра или дворца культуры два-три раза в год выехать с концертом или спектаклем в подшефный район, чтобы блестяще отчитаться о шефской работе. Качественно меняется характер шефской помощи. Выезды с концертами — это, конечно, хорошо, это и сейчас необходимо, но этого совершенно недостаточно.

Индивидуальное шефство над клубными самостоятельными коллективами, личная ответственность мастеров искусств Ленинграда за творческое лицо, за идейно-художественный уровень работы вверенных им коллективов, не разовая, случайная, а планомерная, систематическая помощь в работе учреждениям культуры области — вот задачи творческих организаций Ленинграда.

Не следует забывать и о том, что особая ответственность ложится на шефов и в связи с проводимым по решению правительства Всероссийским смотром художественной самостоятельности, посвященным 50-летию Советской власти. Ведь то, как выступают на смотре самостоятельные коллективы нашей области, будет отчетом не только об их работе, но и о работе шефов — мастеров искусств Ленинграда.

И. СОБОЛЕВА

Ленинградская правда
Ленинград

9 FEB 1966